

К. В. Павлов,
доктор экономических наук,
Белгородский государственный университет,
М. М. Федоров,
кандидат географических наук,
Институт проблем региональной экономики Российской академии наук
г. Санкт-Петербург, Россия

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ПРОЦЕСС СБАЛАНСИРОВАННОСТИ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

В рамках современных представлений на предмет и объект исследования региональной экономики [7, с. 213 — 217], начинает зарождаться понятие сбалансированного стиля регионального развития, ориентированного на экономическое потребление материальных благ в условиях экологического прогресса, как основы всей природохозяйственной деятельности. Сбалансированный стиль в сфере региональных построений закладывает классическую основу для последующего формирования процесса динамического равновесия системообразующих факторов биосферосовместимого характера отображения [8, с. 93].

Для раскрытия содержательной части представленной ниже разработки уместно здесь сразу же выделить, укоренившееся в нашем сознании, словосочетание „устойчивое развитие”. Терминологически данное выражение не совсем удачно и связано это с тем, что в русском переводе не нашлось прямого семантического эквивалента английскому „sustainable development”. В результате до сих пор не затихает дискуссия по этому вопросу. Обозначенную транскрипцию, по мнению авторов, следует воспринимать как „сбалансированное развитие”, что стилистически соответствует рассмотренному ниже предмету исследования и методологическим образом увязывается в общий познавательный процесс совершенствования научных знаний в сфере региональных разработок. Более того, понятие устойчивости подразумевает одно из классических свойств состояния системы [8, с. 99 — 100], т.е. статическую характеристику отображения зафиксированного явления. Даже если ввести (условно) словосочетание — устойчивое развитие региона, сведя его в процесс или последовательную смену зафиксированных состояний исследуемого явления, то этот процесс может осуществляться в динамике по устойчивому прогрессирующему или устойчивому регрессирующему типовому признаку. Последняя тенденция представляется в виде закономерной формы регионального развития в сторону деградации природно-антропогенных систем. Выставленная позиция при этом не является чем-то принципиально новым. Аналогичные ситуации с переводом

возникали и раньше. Например, в 1892 г. Так, при переводе с английского языка классической работы Г. Спенсера, П. Макиевский впервые предложил использовать в практическом употреблении перевод выделенного выше английского словосочетания в виде прогрессивного развития [9, с. 26]. Тогда возникает сразу же закономерный вопрос — по отношению к чему? К обществу? К природе? Или для их совместных, гармоничных форм поведения. Если „человек разумный”, при заданных условиях стагнации природохозяйственной деятельности и дальнейших его манипуляциях экологическими понятиями, будет растворен биосферным путем и заменен „существом достойным разума”, то по своей корневой сути подобного рода замена безусловно будет относиться к категории эволюционно-прогрессивных форм развития. Аналогом может послужить последний кризисный этап, зарегистрированный около 65 млн. лет назад, когда большая часть биомассы планеты была уничтожена и заложена базовая основа к формированию современных высокоорганизованных популяционных структур. Часть из них модифицировалось затем в антогонистически несовместимое для биосферы в целом высокоорганизованное сообщество, наделенное разумом и волей. Для предотвращения подобного рода ситуаций, необходимо своевременно осуществить закономерный переход от существующего сейчас процесса природопотребления к сбалансированным формам развития природопользования. Тем самым закладывается фундамент для последующего перехода от стадии биосферных исследований к ее высшему уровню режиму в виде ноосферной тематики [1].

Особую актуальность и повышенный практический интерес в этом плане приобретают сейчас проблемно-поисковые исследования, связанные с разработкой принципов построения биосферосовместимого пространства, посредством которого природный объект, вовлеченный в сферу общественного производства, перерастает из пассивного носителя антогонистически несовместимых сейчас внутрорегиональных отношений в активный ведущий фактор жизнеобеспеченности. В этом ракурсе осмысливается воп-

рос о неразрывности и взаимовлияемости шести основных показателей гармонизации процесса природопользования, проявляющихся в виде слияния в единую систему демографических, экономических, экологических, технологических, социальных и правовых норм поведения.

Фундаментальным инструментарием к раскрытию их сбалансированного характера взаимоотношений может послужить организующее начало в виде заложения парадигмы эгоцентризма [3, с. 70], как способа научного познания, задающего определенную форму видения мира, служащего основанием к постановке и решению возникающих проблем, а так же модельным построением проблемно-поисковых задач региональной экономики. Парадигма эгоцентризма способствует усилению формы системной организации и скоординированному наращиванию дополнительного комплекса научных дисциплин, соответствующих выдвигаемым требованиям.

Региональная же тематика до сих пор бурными темпами развивается методами топорного штыка с классическими признаками проявления в виде антогонизма лебеда, рака и щуки. Воз сдвинется с мертвой точки лишь при условии, если будет в конце концов осознана необходимость создания научно-обоснованной общей теории регионального развития, объединяя тем самым трех разрозненных участников — лебеда (экология), рака (социология) и щуку (экономика) в единый рычаг взаимодействий, направленный на биосферосовместимый путь движения самой повозки (регион хозяйственного освоения).

В первую очередь — создание соответствующей фундаментальной научной дисциплины с заложением в нее трех взаимосвязанных между собой позиций [3, с. 71]:

1. Общефилософский уровень познания — региональное развитие как эволюционным путем запрограммированный способ существования живой материи;

2. Прикладной, хозяйственный уровень познания — региональное развитие как антропогенная форма эксплуатации природных ресурсов и воспроизводства природной среды;

3. Общесистемный уровень познания — региональное развитие как системно-организованный, многофакторный процесс, взаимодействующий по сбалансированному признаку активных сред.

Закладываются таким образом возможности перехода на амплификационный этап расширения области научных знаний (в сфере регионологии), где амплификация процесса исследования выступает в виде усиления действия экологических факторов развития в системе „общество — природа”. Перспектив-

ные научные разработки подобного рода [6, с. 37] можно развернуть с позиций формирования единого регионального пространства, ключевым тезаурусом которого в сфере регионального развития могут служить следующие понятия: поле (анклав региона), ядро (экологический потенциал существования поля как эволюционно-генетическая основа жизнеобеспеченности региона), заряды (экономические, социальные, демографические, правовые и прочие составляющие поле факторы), взаимодействие (процесс влияния зарядов на поле).

При подобном отображении, цель региональной экономики достаточно проста и сводится к улучшению экономическим путем благосостояния населения при сохранении жизнеобеспечивающих условий регионов хозяйственного освоения.

Средством же достижения служит невостребованная пока еще региональная экология, раскрывающая экологизированный характер типовых построений для последующей увязки экономических интересов и обоснованного сведения регионального процесса в единый механизм природохозяйственной деятельности.

Таким образом, если теорию принять за сферу обобщенного научного знания, которая описывает, объясняет, предсказывает функциональные возможности и структурные особенности изучаемого объекта реальной действительности, то под общей теорией регионального развития следует подразумевать научную дисциплину, основанную на разработке биосферосовместимых принципов действия, признаков проявления и свойств состояния природно-антропогенных образований в пределах заложения экологизированных условий их функционирования. Это позволит анализировать, а затем раскрывать причинно-следственные (рекурсивные) связи [2, с. 10], способствующие выявлению типовых форм устойчивых состояний природных формаций в рамках их допустимой антропогенезации.

Региональная экология в этом случае выступает в виде междисциплинарного направления, вбирая в себя системный подход к исследованию структуры, свойств, состава и строения элементов в диапазоне приемлемых воздействий техногенных факторов от биогеоценоза до биосферы в целом. В сводном восприятии региональная экология — это сфера научных знаний о выявлении взаимоотношений между системоформирующими элементами (факторами), задействованными в построении природно-антропогенных формаций с последующим научным обоснованием путей их сбалансированного развития в условиях устойчивого состояния природной среды. Задействован тем самым процесс внутрисистемного динамического равновесия активных между собой сред.

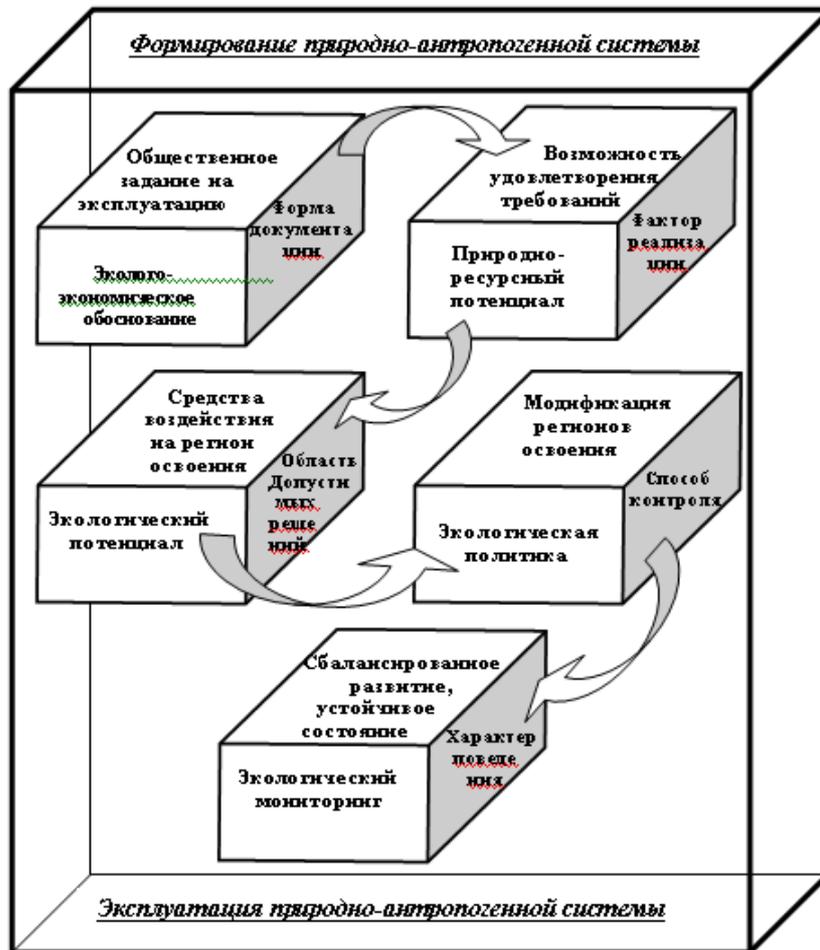

Рис. Принципиальная схема повышения эффективности эксплуатации природно-антропогенной системы

Сам регион хозяйственного освоения, выставленный как природно-антропогенная система, проходит через определяющие его принципы действия, признаки проявления и свойства состояния с общей постановочной целью — отслеживание экологически рентабельной траектории регионального развития, обнажая при наложенных экологических ограничениях структурные особенности внедряемых форм техногенеза и описывая экономические закономерности их проявления.

Рентабельность как экономический показатель, характеризующий соотношение дохода и затрат за расчетный период времени, связан с уровнем и объемом производства. С учетом данного определения, экологическая рентабельность раскрывается через экологическую результативность процесса природопользования. Ее расчетная характеристика соответствует уже соотношению экологического дохода и экологических затрат, т.е. затрат труда и капитала на производство экологизированных форм природохозяйственной деятельности. Доход выступает в форме сохранения ценности природной среды, как необхо-

димого условия ее жизнеспособности. Цена — в качестве денежного выражения стоимости региона, определяемого по наличию составляющих его потенциалов [8, с. 95].

Экологическая рентабельность тем самым содержит в своем смысловом выражении меру допустимого сохранения, достаточного поддержания и необходимого восстановления регионального потенциала. Эту меру можно довести до расчетного показателя, по которому любое экономическое давление на природно-антропогенную систему допустимо лишь при сохранении общей экологической устойчивости амплификационных параметров. Поясним: экологическая амплификация — усиление действия ключевых, управляющих системой экологических показателей при ее модернизации. Создание подобного рода взаимоотношений в системе регионального развития основано на заложении следующих четырех позиций:

- 1) сбалансированности природно-антропогенных систем;
- 2) устойчивости состояния природной среды к воздействию антропогенных факторов;

3) регулирования и управления экологическим потенциалом регионов хозяйственного освоения;

4) формирования экономической среды обитания с задаваемыми экологическими свойствами.

При этом регион не должен определяться, как субъект федерации, что является весьма распространенным заблуждением в региональной экономике.

Следует все таки согласиться с тем фактом, что с гносеологической точки зрения регион — это объект, существующий независимо от нашего сознания, в котором субъект безусловно выступает активно действующим, познающим, преобразующим началом, т.е. индивидом, обладающим сознанием, волей и входящим в социальное сообщество. Этот субъект вписывается своим организующим или разрушающим фактором в регион, но регион, тем не менее, как объективная реальность, не превращается в субъект федерации. Точно также, как и федерация, выступающая лишь формой государственного обустройства региона, не может являться самим регионом, а лишь реверсирует его своим связующим звеном [6, с. 38].

Затрагивая принципиальные подходы к расширению сферы воздействия экологических рычагов на классические способы экономической типизации объектов хозяйственного освоения, заостряется при этом одна из приоритетных областей прикладных знаний в направлении экологизации региональной экономики. Характерным условием усиления их сбалансированного характера взаимодействия становится не только рост экологичности общественного производства, но и соблюдение условий разумной достаточности самого процесса экономического развития.

Закладываются тем самым вариационные возможности проведения регионального анализа, охватывая и расширяя как сам спектр решения приоритетных проблем, затребованных природохозяйственной практикой, так и критическую переоценку сложившихся механизмов в сфере эколого-экономических отношений (см. рис.). Выставленные выше предпосылки, подходы к восприятию понятийного аппарата для дальнейшего раскрытия принципов построения единого эколого-экономического пространства, сведены в практическом аспекте в общесистемное понятие — рефугиум (убежище от кризисных ситуаций), т.е. конструирование экономической среды обитания с задаваемыми экологическими свойствами.

Конкретизируем заложенный в рефугиум **структурно-целевой принцип действия** [8, с. 93 — 101] через следующие признаки его проявления:

1. Позитивный результат региональной экономики в рамках антропоцентризма — достижение задава-

емой экономической цели через способность разрушения природной среды с последующей стадией наращивания природоохранных мероприятий по ее восстановлению. В ранг закона входит частная форма проявления структурно-целевого принципа — восстановление через разрушение.

2. Позитивный результат региональной экономики в рамках эгоцентризма — усиление степени сохранения природной среды по мере затребованного наращивания экономических условий жизнеобеспеченности общественных формаций. В ранг закона входит частная форма проявления структурно-целевого принципа — потребление через сохранение.

В содержательном аспекте это ответ системы на раздражающие ее факторы и сфокусированные в виде **принципа действия единой эколого-экономической отдачи**. Сформируем этот принцип в следующем виде: стремление к уменьшению различия между затребованным и фактическим состоянием природно-антропогенной системы сглаживается посредством наращивания эволюционным путем заданных экологических условий, направленных на осуществление позитивных экономических результатов, способствующих продвижению системы к сбалансированному уровню максимальной эффективности отдачи. На первое место здесь можно выставить признак проявления выделенного выше принципа в виде раскрытия типовых форм поисковой активности региональной экономики по определению своего места и предмета в окружающей ее сфере — природохозяйственной деятельности.

В противном случае будет по-прежнему возрастать неопределенность учета кризисных ситуаций, отражающихся затем различными формами в узаконенном праве наций на региональное обеспечение экологически приемлемыми условиями их жизнедеятельности [2, с. 11 — 12]. Таким образом, народные избранники, прошедшие в органы законодательной и исполнительной власти, должны, по-видимому, заблаговременно усилить позитивную направленность своей активности, а не сводить выборную должность лишь к рудиментарным формам удержания во что бы то ни стало своей ниши государственного обустройства, создавая тем самым благоприятную почву для развития патологических тенденций политического и идеологического характера.

При этом следует заметить, что „рыночный терроризм” в России так же недопустим в наше время как и тоталитарный. Этот факт полностью вписывается в решение проблемы региональной экологизации. Более того, на общесистемном уровне [4, с. 474] можно воспроизвести, по подобию макроскопических образований, имитационные признаки проявле-

ния региональных „черных дыр”, т.е. таких критических состояний, когда природная система начинает всасывать в себя все негативные факторы проявления техногенеза. Затем, разрушая свои структурные построения, деградировать, выходя из сферы хозяйственного освоения. Формирование данного патозоологического процесса происходит до стадии бифуркационного скачка. За его пределами никакие внедряемые природоохранные механизмы не смогут воспрепятствовать дальнейшему траверзу устойчивого развития в сторону разрушения системного единства. Данной позиции явно не учитывают новоявленные реформаторы, начав свои преобразования по типовому признаку проявления „экологического геноцида” в условиях созданного ими сбросового общества и обустроенного ими олигархо-криминального сообщества [5, с. 71 — 73].

Разнородность и специфика варьирования эколого-экономических форм регионального развития, например, по признаку сферы проявления (экономическая, демографическая, биологическая, правовая и т.д.) может объединяться тем не менее, в единое целостное упорядоченное пространство через универсальный **принцип эколого-экономических отношений**. Представим его в следующем отображении: если экологические характеристики природно-антропогенной системы выходят за границу меры (интерфейс), провоцируя жизнедеятельность регионов на качественную перестройку, то система всегда проявляется через процесс разложения своей структуры, а структурные преобразования вызывают способность к модификациям свойств самих системообразующих факторов.

Разворачивая далее предмет исследования, введем в употребление **принцип экологических возможностей**, согласно которому система представляет собой совокупность взаимосвязанных элементов (подсистем), обладающих свойствами структурной целостности, а устойчивость элементов должна соответствовать строго упорядоченному набору ее возможных сбалансированных состояний, входящих качественными характеристиками в сводный жизнеобеспечивающий экологический фактор. Экологический фактор — это интегральный источник отражения качественного состояния биосферы в целом и ее составляющих функциональных единиц — регионов, в частности. Таким экологическим источником может быть задействован экологический потенциал [4, с. 475], как фактор отражения региональной жизнеспособности, для которой экологизация процесса природохозяйственной деятельности выступает регулятором сбалансированного развития. При выполнении подобного рода соответствия, можно выдвигать допустимые ус-

ловия конструирования экономической среды обитания с задаваемыми экологическими свойствами для последующего построения единого эколого-экономического пространства.

Разрешающая способность заданных мероприятий вписывается при этом в стандартную цепочку научного принципа отображения последовательного наращивания связи: методология → подход → объект → представление → отображение. В нашем случае развернем их следующим образом:

1. Экология в региональной тематике — междисциплинарное направление исследования, формирующее способ и средства раскрытия внутрисистемных взаимоотношений выставленной формы познания;

2. Системный подход в региональной тематике — методология исследования, задающая позицию мировоззрения научно-исследовательской деятельности;

3. Природопользование в системе регионального развития — зафиксированное явление, последовательная смена состояний которого обуславливает динамику сбалансированного процесса природохозяйственной деятельности;

4. Процесс регионального развития — представление о биосферосовместимых формах поведения, связанных с выполнением сбалансированного режима действий природно-антропогенных систем и сводящихся, в рамках соблюдения условий экоцентризма, к созданию рефугиума — приемлемого жизнеобеспечивающего устройства в виде конструирования экономической среды обитания с задаваемыми экологическими свойствами;

5. Закон регионального функционирования — расчетный алгоритм математического отображения процесса развития природно-антропогенных систем.

Выделенная выше структуризация этапов научного познания проходит через всю современную диалектику природопользования, вбирая в себя единство и противоречие следующих двух региональных аспектов:

1. **Экологический аспект региональной экономики** — активный переход к поиску новых научных решений в условиях сформированного искусственным путем внутрисистемного антогонизма эколого-экологических отношений. Зарождается тем самым, так называемый, **принцип экологического действия авантюра в области региональной экономики**. Раскроем его в виде осознания конечной выгоды, преимущества от учета экологических факторов в региональной сфере экономической деятельности. На первое место здесь выступает альтернативность поисковой активности как форма выбора экологически рентабельного пути регионального развития [5, с. 74].

2. Экономический аспект региональной экологии — активное невосприятие необходимости коренной перестройки экономических рычагов регулирования процессом регионального развития и приведение подобного инструментария в соответствие с природным, эволюционно-заданным базисом жизнеспособности общественных структур. Мощным негативным эффектом является, укоренившийся в сознании, узаконенный **принцип действия экономической автократии регионального развития**. Проявляется в различного рода формах административного управления экономикой регионов без учета экологических условий их эксплуатации, что приводит к формированию „порочной” региональной экономики. [4, с. 474 — 475]. Причем, в основу заложен классический **признак усиления степени тотальной очистки природной среды** по мере ее загрязнения. В совокупности, этот уреченный режим патологического эффекта отобразим путем употребления сводного терминологического понятия — „ауттрейд региональной экономики” или неудавшаяся попытка обустройства процесса регионального развития из-за недопонимания необходимости теоретической разработки и практической реализации экологической составляющей в региональных экономических исследованиях с вытекающим отсюда отрицательным результирующим показателем в виде зарождения и усиления прогрессирующей тенденции перепрофилирования региональной среды обитания. Корректирующим условием предотвращения подобного рода тенденции выступает здесь **закон экологической рентабельности конструирования природно-антропогенных систем**.

На выставленном позиционном уровне, конструирование среды обитания с задаваемыми свойствами заключается в разработке теоретических положений и практически реализуемых средств по выявлению экологически рентабельных путей создания различных экономических форм эксплуатации природно-антропогенных систем, которые, по крайней мере, не усиливали бы процесс обесценивания экологического потенциала регионов хозяйственного освоения,

увеличивая тем самым меру устойчивого развития динамического хаоса.

Литература

1. **Вернадский В. И.** Биосфера и ноосфера / Под ред. Б. С. Соколова. — М. : Наука, 2002. — 576 с.
2. **Литовка О. П.** Эколого-экономические отношения в системе совершенствования процесса регионального развития / О. П. Литовка, Л. А. Дедов, К. В. Павлов, М. М. Федоров // Региональная экономика: теория и практика. — 2006. — № 8. — С. 10 — 19.
3. **Литовка О. П.** Региональная экономика в системе природопользования / О. П. Литовка, М. М. Федоров // Экономика природопользования. — 2006. — № 3. — С. 69 — 75.
4. **Литовка О. П.** Бифуркационность развития региональной экономики при заложении экологизированных форм природохозяйственной деятельности / О. П. Литовка, М. М. Федоров // Известия Самарского Научного Центра РАН. — Т. 8. — 2006. — № 2 (16). — С. 474 — 479.
5. **Литовка О. П.** Этический фактор экологизации региональной экономики / О. П. Литовка, М. М. Федоров // Вестн. Российской Академии естественных наук. — 2006. — № 1 (11). — С. 70 — 75.
6. **Литовка О. П.** Интенсификация региональной экологии в системе построения единого экономического пространства / О. П. Литовка, М. М. Федоров // Экономика и управление. — 2007. — № 1. — С. 37 — 40.
7. **Сигов Э. И.** Региональная экономика (методология исследования и понятийный аппарат) / Э. И. Сигов. — М. : ВУЗ и школа, 2003. — 334 с.
8. **Федоров М. М.** Теоретико-методологические основы экологического развития регионов в контексте формирования социально-ориентированной экономики / М. М. Федоров // Разработка теоретико-методологических основ пространственной организации регионов в условиях формирования социально ориентированной экономики : колл. монография / под ред. проф. О. П. Литовки. — Гатчина : Изд-во ЛОИЭФ, 2006. — С. 90 — 109.
9. **Философия** Герберта Спенсера в сокращенном изложении Говарда Коллинса : пер. с англ. П. В. Мокиевского. — СПб. : Изд-во Ф. Павленкова, 1892. — 472 с.

Стаття надійшла до редакції 18.04.2011

Прийнято до друку 27.05.2011